ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ26-563

Р Е Ш Е Н И Е
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва 1 октября 2026 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации Бугакова О.А.
при секретаре Герасимовой А.А.
с участием прокурора Слободина С.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по коллективному административному исковому заявлению Бобровой Елены Александровны, выдвинувшей требование о защите прав и законных интересов группы лиц, о признании недействующими абзаца первого пункта 2, подпункта 2.1 пункта 2 (в части), подпункта 2.4 пункта 2, пункта 3 Порядка использования ограждающих конструкций между собаками охотничьих пород и животными, не допускающих жестокого обращения с животными и причинения им физического вреда, утвержденного приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 17 июня 2020 г. № 363,

установил:

приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации (далее также – Минприроды России) от 17 июня 2020 г. № 363 (далее также – Приказ) утвержден Порядок использования ограждающих конструкций между собаками охотничьих пород и животными, не допускающих жестокого обращения с животными и причинения им физического вреда (далее также – Порядок).

Нормативный правовой акт зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации (далее – Минюст России) 6 ноября 2020 г., регистрационный номер 60767, и в тот же день опубликован на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

Порядком согласно его пункту 1 устанавливаются правила использования ограждающих конструкций при осуществлении подготовки и дрессировки

собак охотничьих пород (далее также – подготовка собак) с целью недопущения жестокого обращения с животными и причинения им физического вреда в условиях искусственного ограничения свободы движения животных, используемых при подготовке собак охотничьих пород (далее – используемые животные), площади их самостоятельного передвижения либо их защитных функций.

В соответствии с пунктом 2 Порядка используемое животное считается находящимися в условиях, указанных в пункте 1 Порядка, а использование ограждающих конструкций становится обязательным при наличии хотя бы одного из следующих условий: при нахождении используемого животного на привязи, за исключением случая, предусмотренного пунктом 3 Порядка (подпункт 2.1); подготовка собак осуществляется с использованием объектов, имитирующих норы используемых животных (подпункт 2.2); площадь самостоятельного передвижения используемого животного не превышает 4 га (подпункт 2.3); используемое животное не достигло возраста 3 лет (подпункт 2.4); полученные ранее травмы используемого животного не позволяют ему обеспечить защиту от собак охотничьих пород (далее – собаки) (утрата зубов, когтей, зрительных, слуховых, обонятельных функций) (подпункт 2.5); защитные функции используемого животного ограничены специальными приспособлениями (намордником, другими приспособлениями, исключающими возможность использования им зубов и когтей для причинения вреда собаке) (подпункт 2.6).

Пунктом 3 Порядка предусмотрено, что ограждающие конструкции не используются при подготовке собак в условиях искусственного ограничения площади самостоятельного передвижения в случае, если используемым животным является медведь, при обеспечении одновременного соблюдения следующих условий: ограничение свободы перемещения используемого животного обеспечивается с использованием устройства, представляющего собой металлический трос длиной не менее 40 метров и диаметром не менее 20 мм, концы которого зафиксированы на двух неподвижных опорах (подпункт 3.1); используемое животное находится в ошейнике, соединенном с устройством, указанным в подпункте 3.1 этого пункта, металлической цепью длиной не менее 15 метров с сечением звена цепи не менее 5 мм способом, исключающим ограничение свободы движений используемого животного (подпункт 3.2); у используемого животного не ограничены защитные функции (подпункт 3.3).

Боброва Е.А., выдвинувшая требование о защите прав и законных интересов группы лиц, осуществляющих деятельность по защите животных от жестокого обращения, являющихся общественными инспекторами в области обращения с животными, а также охотниками и владельцами собак охотничьих пород, обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с коллективным административным исковым заявлением о признании недействующими абзаца первого пункта 2 Порядка в той мере, в какой им не предусмотрено обязательное использование ограждающих конструкций в случаях, когда

животным может быть причинен физический вред, не перечисленных в подпунктах 2.1–2.6 этого пункта, подпункта 2.1 пункта 2 Порядка в части слов «за исключением случая, предусмотренного пунктом 3 Порядка», подпункта 2.4 пункта 2, пункта 3 Порядка, ссылаясь на их противоречие статье 114 Конституции Российской Федерации, статье 137 Гражданского кодекса Российской Федерации, статье 245 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), статье 8.52 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), статьям 2, 55^{1} Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон об охоте), пункту 5 статьи 3 Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон об ответственном обращении с животными).

По мнению административного истца, оспариваемым в части Порядком нарушаются личные неимущественные права граждан, для которых дикие животные, используемые для подготовки и дрессировки собак охотничьих пород, представляют значительную неимущественную ценность как чувствующие существа. Административный истец полагает, что оспариваемые положения Порядка приняты в интересах определенной части граждан – охотничьего сообщества, что противоречит принципу равенства всех перед законом. Порядок в оспариваемой части фактически легализует деяния, содержащие в себе признаки преступления или административного правонарушения, создает для собственников собак охотничьих пород условия, в которых они вынуждены нарушать законодательство. Использование медведей без ограждающих конструкций при подготовке собак охотничьих пород создает риски причинения физического вреда собакам, которые для своих владельцев представляют как имущественную, так и неимущественную ценность.

Административный ответчик Минприроды России и заинтересованное лицо Минюст России в письменных возражениях и отзыве на административный иск указали, что Приказ принят федеральным органом исполнительной власти в пределах предоставленных ему полномочий, оспариваемые положения нормативного правового акта соответствуют действующему законодательству и не нарушают прав и охраняемых законом интересов административных истцов.

Представитель административного истца Бобровой Е.А., выдвинувшей требование о защите прав и законных интересов группы лиц, – Зиберт С.А. в судебном заседании поддержала заявленное требование.

В судебном заседании представитель административного ответчика Минприроды России Олесько Б.В. просил отказать в удовлетворении административного искового заявления по доводам, изложенным в письменных возражениях.

Представитель Минюста России в судебное заседание не явился, о дне, времени и месте рассмотрения дела извещен надлежащим образом.

Выслушав пояснения представителей сторон, изучив доводы заинтересованного лица, исследовав материалы дела, проверив оспариваемые положения нормативного правового акта на соответствие нормативным правовым актам большей юридической силы, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Слободина С.А., полагавшего, что административный иск не подлежит удовлетворению, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения заявленного требования.

В соответствии с частью 2 статьи 55^1 Закона об охоте в случае использования животных для подготовки и дрессировки собак охотничьих пород в условиях искусственного ограничения свободы движения таких животных, площади их самостоятельного передвижения либо их защитных функций используются ограждающие конструкции между собаками охотничьих пород и животными, не допускающие жестокого обращения с животными и причинения им физического вреда, в порядке, установленном уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

Подпунктом $5.2.94^2$ Положения о Министерстве природных ресурсов и экологии Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2015 г. № 1219, предусмотрено, что Минприроды на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации самостоятельно принимает нормативные правовые акты в установленной сфере деятельности, в том числе порядок использования ограждающих конструкций между собаками охотничьих пород и животными, не допускающих жестокого обращения с животными и причинения им физического вреда.

Во исполнение представленных полномочий Минприроды России издан Приказ, которым утвержден Порядок.

Процедура издания, введения в действие и опубликования Приказа, утвердившего Порядок, соответствует положениям Указа Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 г. № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» и Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009.

Таким образом, оспариваемый нормативный правовой акт принят уполномоченным федеральным органом исполнительной власти с соблюдением формы и порядка введения в действие. Данные обстоятельства административным истцом не оспариваются.

Доводы административного истца о том, что Порядок в оспариваемой части противоречит нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, являются несостоятельными, поскольку основаны на неправильном толковании норм материального права.

Статья 1 Закона об охоте, раскрывая содержание основных понятий, используемых в данном законе, определяет, что под охотничьими ресурсами понимаются объекты животного мира, которые в соответствии с данным федеральным законом и (или) законами субъектов Российской Федерации используются или могут быть использованы в целях охоты; под охотничьим хозяйством – сфера деятельности по сохранению и использованию охотничьих ресурсов и среды их обитания, по созданию охотничьей инфраструктуры, оказанию услуг в данной сфере, а также по закупке, производству и продаже продукции охоты; под способами охоты – методы и приемы, применяемые при осуществлении охоты, в том числе с использованием охотничьих сооружений, собак охотничьих пород, ловчих птиц; под охотничьими угодьями – территории, в границах которых допускается осуществление видов деятельности в сфере охотничьего хозяйства.

Согласно части 1 статьи 53 Закона об охоте к охотничьей инфраструктуре относятся предназначенные для осуществления видов деятельности в сфере охотничьего хозяйства объекты, исчерпывающий перечень которых утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 11 июля 2017 г. № 1469-р, в их числе поименованы: вольер, ограждения для содержания и разведения охотничьих ресурсов в полувольных условиях и искусственно созданной среде обитания.

Предусмотренный пунктом 5 статьи 2 Закона об охоте принцип использования охотничьих ресурсов с применением орудий охоты и способов охоты, соответствующих требованиям гуманности и предотвращения жестокого обращения с животными, в том числе при подготовке и дрессировке собак охотничьих пород, является одним из основных принципов правового регулирования в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов.

В силу части 1 статьи 55^1 Закона об охоте подготовка и дрессировка собак охотничьих пород (собак, используемых при осуществлении охоты) в целях осуществления охоты допускаются только в охотничьих угодьях и только способами, не допускающими жестокого обращения с животными и причинения им физического вреда.

Установленные Порядком правила использования ограждающих конструкций при осуществлении подготовки собак имеют своей целью недопущение жестокого обращения с животными и причинения им физического вреда в условиях искусственного ограничения свободы движения используемых животных, площади их самостоятельного передвижения либо их защитных функций (пункт 1).

Пунктами 4–6 Порядка предусмотрено, что подготовка собак допускается только в охотничьих угодьях. Использование объектов охотничьей инфраструктуры, оборудованных ограждающими конструкциями, в целях

подготовки собак в закрепленных охотничьих угодьях осуществляется юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями на основании охотхозяйственных соглашений.

Места проведения подготовки собак, инфраструктура, необходимая для такой подготовки, порядок установки, конструктивные особенности ограждающих конструкций, необходимых при проведении подготовки собак, определяются лицами, организующими подготовку собак, с учетом требований Порядка.

В силу пункта 7 Порядка для достижения цели, указанной в его пункте 1, а именно для недопущения жестокого обращения с животными и причинения им физического вреда в условиях искусственно созданных ограничений, лица, осуществляющие подготовку собак, при выборе подлежащих использованию ограждающих конструкций (загонов для животных, клеток, изгородей, перегородок и других конструкций, разделяющих собаку и животное) обязаны учитывать породы собак, виды используемых животных, а также среду обитания используемых животных (естественный ландшафт, норы и деревья).

Порядком в пункте 2 определены условия искусственного ограничения свободы движения используемых животных, площади их самостоятельного передвижения и их защитных функций с обязательным использованием ограждающих конструкций при наличии хотя бы одного из условий, обозначенных в подпунктах 2.1–2.6 этого пункта; в пункте 3 предусмотрено исключение использования ограждающих конструкций при подготовке собак в условиях искусственного ограничения площади в случае, если используемым животным является медведь, но только при обеспечении одновременного соблюдения условий, обозначенных в подпунктах 3.1–3.3 этого пункта.

Вопреки доводам административного истца часть 2 статьи 55^1 Закона об охоте не предполагает обязательного во всех случаях использования ограждающих конструкций, а делегирует определение порядка использования ограждающих конструкций в условиях искусственного ограничения свободы движения используемых животных, площади их самостоятельного передвижения либо их защитных функций уполномоченному федеральному органу исполнительной власти.

Утверждение административного истца, что достижение используемым животным 3-летнего возраста не исключает возможности причинения ему вреда при наличии контакта с собакой охотничьей породы, со ссылкой на мнение специалистов не подтверждает противоречие Порядка в указанной части нормативным правовым актам большей юридической силы, поскольку не освобождает владельцев объектов охотничьей инфраструктуры в охотничьих угодьях и владельцев собак от использования способов их дрессировки, не допускающих жестокого обращения с животными и причинения им физического вреда, в том числе в случае неприменения ограждающих конструкций.

Кроме этого, подпункт 2.4 пункта 2 Порядка подлежит применению в системной взаимосвязи с иными подпунктами пункта 2 Порядка в целях соблюдения требований части 1 статьи 55^1 Закона об охоте.

При этом в соответствии с пунктом 9 Порядка пуск собаки на территорию для подготовки собак с целью ознакомления собаки с запахом используемого животного, отработки навыков поиска, преследования используемого животного осуществляется после того, как ограждающие конструкции будут размещены между собакой и используемым животным.

Правовое регулирование, определенное в пункте 3 Порядка, учитывающее особенности используемого животного в условиях искусственного ограничения площади его самостоятельного передвижения при обеспечении одновременного соблюдения закрепленных в подпунктах этого пункта условий, направлено на недопущение причинения вреда как животному, так и собакам охотничьих пород, владельцы которых, а также владельцы объектов охотничьей инфраструктуры, осуществляющие подготовку собак, в силу закона обязаны использовать не допускающие жестокого обращения с животными и причинения им физического вреда способы дрессировки, в связи с чем оно не противоречит положениям пункта 5 статьи 2, частям 1, 2 статьи 55^1 Закона об охоте.

Кроме того, выявление, предупреждение и пресечение нарушений требований в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов, а также и соблюдение принципа, изложенного в пункте 5 статьи 2 Закона об охоте, положений части 1 статьи 55^1 данного закона обеспечивается в том числе федеральным государственным охотничьим надзором (часть 1 статьи 40 Закона об охоте).

Согласно пункту 10 части 1 статьи 33 Закона об охоте осуществление федерального государственного охотничьего надзора на территории субъектов Российской Федерации, за исключением особо охраняемых природных территорий федерального значения, является полномочием Российской Федерации, переданным для исполнения органам государственной власти субъектов Российской Федерации.

При наличии информации о нарушениях требований в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов на территории охотничьих угодий субъекта Российской Федерации заинтересованное лицо вправе обратиться в компетентный орган государственной власти субъекта Российской Федерации.

Вопреки доводам административного истца оспариваемые положения Порядка не противоречат и пункту 5 статьи 3 Закона об ответственном обращении с животными, поскольку в соответствии с частью 2 статьи 1 названного федерального закона его положения не применяются к отношениям в области охраны и использования животного мира, отношениям в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов, равно как не противоречат и нормам УК РФ и КоАП РФ, поскольку не препятствуют привлечению виновного лица к ответственности.

Фактически заявленное требование, а также приложенные в его обоснование к административному иску заключения специалистов сводятся к отстаиванию позиции о внесении целесообразных, с точки зрения административного истца, соответствующих дополнений (изменений) в Порядок, что в силу действующего законодательства отнесено к дискреционным полномочиям Минприроды России и не может служить правовым основанием для удовлетворения административного иска.

Принимая во внимание изложенное, суд приходит к выводу, что Порядок, утвержденный уполномоченным органом государственной власти в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации, в оспариваемой части не противоречит нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, не нарушает прав и законных интересов административного истца в указанных им аспектах, в связи с чем административное исковое заявление не подлежит удовлетворению согласно пункту 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 175–180, 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении коллективного административного искового заявления Бобровой Елены Александровны, выдвинувшей требование о защите прав и законных интересов группы лиц, о признании недействующими абзаца первого пункта 2, подпункта 2.1 пункта 2 (в части), подпункта 2.4 пункта 2, пункта 3 Порядка использования ограждающих конструкций между собаками охотничьих пород и животными, не допускающих жестокого обращения с животными и причинения им физического вреда, утвержденного приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 17 июня 2020 г. № 363, отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации О.А. Бугаков